

УДК 81'373.21(4/9)

Б. М. Голубь

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И НАЗВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается ряд закономерностей в использовании географических названий на территории Еврейской автономной области. Автором установлен ряд закономерностей, наиболее ярко присущих данной территории.

Ключевые слова: местные географические названия, Дальний Восток, Еврейская автономная область, закономерности номинации.

Boris M. Golub
**THE USE OF GEOGRAPHICAL TERMS AND NAMES
IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article discusses patterns in the use of geographical names on the territory of the Jewish Autonomous Region. The authors have found a number of patterns characteristic of the territory of the JAR.

Key words: local place names, the Far East, the Jewish Autonomous Region, patterns in the nomination.

Будучи результатом многовековых наблюдений местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким по праву является народ, местные географические названия заслуживают к себе самого пристального внимания.

Академик Л. С. Берг

Размышляя об основных вариантах использования географических терминов и названий на территории нашей Еврейской автономной области, мы приходим к мысли о том, что таких способов может быть отмечено несколько и в том числе:

1. *Использование в качестве термина самого топонима в его чистом виде, т. е. без какой-либо грамматической переработки.* Такой вариант был характерен, видимо, для самых ранних этапов развития человечества, когда территории, известные древнему собирателю, охотнику и рыболову, были весьма ограничены и не было у человека необходимости в при-

---

Голубь Борис Михайлович — Заслуженный учитель РФ, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан), e-mail: boris.golub.51@mail.ru

© Голубь Б. М., 2013

своении географическим объектам имен собственных. И тогда гору он называл просто «горой», реку – «рекой» и т. д. То есть человек на этом этапе своего культурологического развития обходился одними *именами нарицательными*.

2. По истечении веков и тысячелетий географические термины выходили из живого употребления вследствие как развития и совершенствования самого языка, так и непосредственно самой смены народов и культур на нашей территории. Все это и приводило к тому, что новые поколения людей стали воспринимать эти *термины* уже как *имена собственные*, но с известными им смысловыми явлениями. Классическим тому примером является название реки Амур (на что уже было нами указано выше).

3. С переходом нарицательных географических терминов в имена собственные и, соответственно, с процессом утраты ими своего первоначального терминологического смысла связано у нас в области явление «*наращивания термина*», т. е. идет процесс сочетания термина с определенным прилагательным. Такое явление на территории области чрезвычайно распространено, в частности, в названиях физико-географических объектов: река – Биджан, где «Би» – вода, «джан» – малая, река «Бира», где «Би» – вода, а «ра» – большая.

4. Один из наиболее интересных и распространенных способов введения географических терминов в состав названий у нас на территории области есть способ словообразования с помощью суффиксов и префиксов. Этот способ является, по сути, универсальным, недаром лингвисты утверждают, что 90 % названий русских населенных пунктов образованы суффиксальным способом. В топонимии ЕАО отмечаются суффиксы – -ск-, -ов/о-, -ичи-, -ин- и т. д.: смотри – Ленинское, Теплоозерск. С помощью суффиксов и префиксов географический термин легко может образовывать не только имена собственные, но и новые термины, которые, в свою очередь, сами образуют самостоятельные названия.

В нашем случае исходные термины: «сад» – с. Садовое (Октябрьский район); «гора» – п. Горный (Ленинский район); «река» – п. Заречный (г. Биробиджан); «поле» – с. Полевое (Октябрьский район); «луг» – с. Луговое (Октябрьский район); «степь» – с. Степное (Ленинский район) и т. д. [5].

5. В классическом варианте географические термины по природе своего образования делятся на родовые и видовые.

Первые обозначают ландшафты, крупные формы рельефа, гидрографии, почвенно-растительного покрова. Примерами тому термины: «тундра», «тайга», «лес», «река», «гора», «болото» и т. д.

Вторые – видовые – характеризуют более ограниченные элементы природной среды, указывающей на некоторые специфически черты природного объекта. В силу этого обстоятельства они-то и более интересны для нашего регионального исследования территории ЕАО. Так, в

частности, среди орографических объектов на территории области мы встречаем термины «сопка», «голец», «камень», «плита», «остряк».

Понятийная четкость этих терминов вполне очевидна: «голец» — голая, безлесная вершина горы; «остряк» — гора с остроконечной, гребневидной вершиной; «сопка» — гора с округлой, мягкой вершиной; «камень» — каменистая, оголенная поверхность данного участка горы. Однако смысловые значения многих видовых терминов нам понятны, и они не обязательно совпадают с общепринятым употреблением соответствующих слов. Примерами тому термины типа «плита», «стрелка», «ворота» и т. д.

6. Часто при использовании местной географической терминологии нам приходится считаться с таким специфическим явлением, как явление «*смыслового сдвига*». Суть его очевидна и заключается в том, что один и тот же термин в разных географических местах имеет неодинаковое, а иногда и противоположное смысловое значение. Возьмем для примера термин «дубрава» (дубняк), в своей основе он имеет видовое название «дуб». Однако в значении «дубовый лес» он известен лишь в белорусских говорах [1]. У нас же в области этот термин зачастую имеет значение «лес вообще», «лиственный лес», а в результате последующих смысловых сдвигов этот термин может означать «возвышенность, поросшую лесом» (Биробиджанский район); точно так же, как и «ельник» может оказаться не всегда еловым лесом, а просто лиственным (Октябрьский район). Подобных примеров можно привести очень много. Изменения смыслового значения по сути своей очень тесно увязываются с различиями в ландшафтах, в системах хозяйственной деятельности, в типах населенных пунктов и т. д. и явно отражают миграционные процессы и исторические изменения.

Во всех этих случаях (а территория ЕАО ими изобилует) новые условия употребления терминов и вызывают явление смыслового сдвига.

7. Для более глубокого усвоения значений многих местных географических терминов нам необходимо было понимание их *метафоричности*. Этому вопросу в свое время была посвящена большая специальная работа Э. М. Мурзаева [2]. Мы же можем отметить тот факт, что и на территории ЕАО встречаются зачастую термины, образованные *переносом значений*, и в том числе слов:

- «рукав» — речная протока;
- «крюк» — излучина, меандр, поворот реки;
- «коса» — мыс, место слияния двух рек;
- «глаз» — окно в болоте, не заросшее травой;
- «карниз» — кромка каменистого выступа над поверхностью горного хребта.

8. В начале данной статьи мы попытались показать процесс перехода имен нарицательных (местные географические термины) в имена собст-

венные (топонимы), но в ходе наших исследований оказалось, что хотя и редко, но возможен и обратный процесс – переход топонима в географический термин. Осмысливая это явление, мы приходим к тому, что такое явление становится возможным тогда, когда конкретный географический объект обладает столь отчетливым, столь ярко выраженным признаком, что его имя приобретает уже типологический характер и начинает употребляться в качестве географического термина вообще. Это явление открыто отнюдь не нами. Классический пример тому собственное имя одного из фонтанирующих источников Исландии: «гейзер» позже стало использоваться вообще для обозначения любых фонтанирующих объектов. Но в нашем случае таким и стали местные географические термины:

1. «Бир» – тунгусский, означающий «вода», ныне он входит в состав названий целого ряда населенных пунктов: г. Биробиджан, с. Биджан, п. Биракан;

2. «Яр» – русский термин, означающий «обрыв», «крутой берег», ныне входит в состав имен собственных: с. Желтый Яр, с. Красный Яр;

3. «Фельд» – еврейский термин «поле»: с. Найфельд – «новое поле», с. Бирофельд – «Бирское поле» [4].

Географическое название почти всегда обладает информационностью, т. к. оно возникло в результате осмысленного акта названия (и в этом принципиальная разница в процессе номинации людей и географических объектов). Конечно, формализация топонимов и у нас в области тоже имеет место и зачастую воспринимается людьми просто как адресный знак, но все же при внимательном анализе в подавляющих случаях вскрывается совершенно иное. Итак, мы называем характерными чертами географической номинации:

- 1) позитивность;
- 2) негативность;
- 3) калькирование;
- 4) рядность;
- 5) переосмысление (народная этимология).

Вопрос состоит в следующем: Как эти характерные черты проявляются в топонимике ЕАО?

Позитивность – это «отражение географической реальности называемого объекта в его имени». При этом необходимо исходить из постулата, что чем древнее географическое имя, тем более вероятна его связь с называемым объектом, т. к. переход нарицательного имени в имя собственное – обычное явление и для этого требуется только определенный временной интервал. При соответствующих этимологических изысканиях топонима и наличии разных версий для объяснения его содержания, как правило, нужно отдавать предпочтение тем версиям, которые наиболее соответствуют природе и сущности называемого объекта. Показателем в этом плане является название села Дубовое в Биробиджанском районе ЕАО. Несмотря на высокую степень распаханности земель в этом районе,

наличие в подавляющем большинстве вторичной растительности и в целом довольно усиленный антропогенный фон, до сих пор в окрестностях села имеются достаточно обширные дубовые релки, а в целом дуб является основной лесообразующей породой в данном районе области.

Но не всегда позитивность так однозначна, как нам кажется, например, название села «Желтый Яр» можно толковать двояко: а) деревня расположена у крутого обрыва, где хорошо видны слои желтой (латеритной) горной породы – глины; б) село расположено на песчаной косе реки Биры и естественно преобладающие цвета подстилающей поверхности – желтые (песчаные).

Топонимическая позитивность проявляется очень четко в номенклатуре населенных пунктов области. Название поселка Двуречье в Облученском районе говорит нам о том, что он лежит в междуречье двух рек – Кульдур и Сутара. А село Песчаное в Сидовичском районе красноречиво свидетельствует о характеристике почв данной местности, что точно также характеризует природный комплекс в районе с. Камышовка этого же района, изобилующий болотно-озерными объектами.

Несколько слов о *негативности*.

Это «проявление резкой отличительности географического объекта от окружающей его реальности». Так, например, только среди степей или хвойного леса, у редкой островной березовой рощи можно найти село Березняки. В сплошной болотистой местности люди никогда не назовут свое селение «Болотное». По берегам больших рек не встретит названий типа «Набережная», «Рыбное» и т. д., если освоение земель шло вдоль реки, т. к. в этом случае все поселения будут на берегу и рыбные. Но В. А. Никонов подчеркивает относительный характер этого явления [3].

Так, например, на территории Октябрьского района ЕАО, вдоль его южной приамурской полосы между селами Благодословенное и Нагибово расположено село Садовое. Почему так оно называется? Ведь более привычным и правильным есть и будут названия типа «Полевое», «Луговое», что более соответствует ландшафту этих мест. История этого названия отсылает нас в середину 60-х годов, когда переселенец из Украины Петр Шамалюк разбил за селом фруктовый и ягодный сад. Его в том почине поддержало все население села. Сад ширился, рос и дал название селу, как знак своеобразного его отличия от степных ландшафтов этой местности. К сожалению, это уже в прошлом, сада уже нет, но название за селом осталось и поныне, что еще раз подтверждает относительный характер негативности географического названия.

Калькирование – изменение формы и звучания названия географического объекта, но смысл при этом полностью сохраняется, оно как бы копируется под кальку. Примерами тому служат и гора Аюдаг – Медведь-гора в Крыму, и город Белгород-Днестровский, название которого встречается у многих народов: у византийцев – Левкополь, у турок – Аккерман, у молдаван, румын – Четате-Альбэ, у венгров – Фехервар. Названия

разные, но содержание одно — белый город, как мы видим, меняется только форма. К сожалению, а может, и к радости, таких примеров калькирования на примере нашей области привести мы не можем, т. к., во-первых, калька — нежелательный прием при переносе зарубежных названий на местную номенклатуру. Это резко увеличивает количество одинаковых имен. Во-вторых, наши предки, видимо достаточно уважительно относились к «первожителям» нашей области, если все же сохранили в первоначальной форме такие названия географических объектов, как поселок Лагар-Аул и гора Быдыр (Облученский район), поселки Аур и Оль, Лумку-Корань, река Урми, озеро Хаты Талга (Смидовичский район), хребты Ульдура и Шуки-Поктой с горой Шуки (Биробиджанский район) и, наконец, реки Мами и Буркали (Ленинский район) [4].

Известно, как помогают географические названия в работе полевым исследователям (географам, геологам, картографам, археологам и т. д.) понять природные особенности изучаемой территории, в частности, в обнаружении археологических памятников, городищ, древних хозяйственных объектов. Примеров, подтверждающих эту мысль, уже накопилось много и на территории нашей области.

Рядность географических названий заключается в положении какого-то одного из них в ряду себе подобных. Такой тезис подтверждается множеством примеров, что позволило В. А. Никонову (1966 г.) говорить о законе ряда: «Названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотносены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо, прежде всего, понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в отдельном ряду названий» [3].

Рядность ярко проявляется на карте ЕАО. Река Хинган собирает свою воду из Правого и Левого Хингана, а в реку Биру впадают Малая и Большая Каменушки точно так же, как река Ин принимает в себя воду из Большого и Малого Сореннаков, река Биджан — из Большого и Малого Тайменей.

В приведенных примерах рядность построена по признакам — «правый — левый» и «большой — малый», но сравнительные сопоставления рядности на карте области только этим не ограничены. Например, в реку Биру впадают реки Шукинка 1-я, 2-я и 3-я (Биробиджанский район). Как видим, рядность в этом случае является уже признаком порядкового счета. Рядность может быть представлена и таким образом, когда один из компонентов выражен уменьшительной формой: Бира — Бирушка, Будукан — Будуканчик. Вместе с тем рядность может иметь нарушения, выраженные в том, что топонимы не обязательно находят себе пару. Так, в частности, Большой Ин есть, а Малого Ина нет — точно так же, как на карте (1:500000) отмечена р. Большие Сололи, а Малых нет (Облученский район) [4].

Переосмысление, или «народная этимология», заключается в том, что географические названия, имеющие непонятное имя, приобретают в наро-

де новое имя по принципу фонетической близости и вполне ясное по содержанию, но зачастую ничего общего не имеющие со смыслом оригинала.

Классический тому пример: название населенного пункта в Облученском районе ЕАО – п. Семисточный. Первоначальное его название Семичасный, т. к. расположен он на 8313 км от Москвы, на западной границе IX часового пояса, отличающегося от московского времени поправкой на 7 часов. Однако первоначальное название в народе не прижилось из-за своей неблагозвучности и постепенно трансформировалось в сознании людей в «Семисточный», хотя никаких семи истоков, ключей, ручьев и рек в данном месте не существует. Но все же народная этимология характеризуется четкой мотивированностью, а поэтому информационный потенциал топонимов вскрывается, как правило, довольно легко. Вряд ли нужно объяснять, какая информация скрывается в гидронимах: оз. Лебединое, оз. Утиное, р. Енотовка (Октябрьский район), р. Бобриха, р. Еловая, остр. Виноградный (Ленинский район), Цаплин Ключ (Облученский район), р. Березовая, р. Грязнуха (Октябрьский район); оронимах: горы Царь (1013 м абс. высоты) и Генерал (912 м) (Помпеевский хребет), Плоская (449 м) и Безымянная (790 м) (хр. Сутарский), гора Тяжелая (704 м) (хр. Малый Хинган), поселки Новый и Теплые Ключи в Облученском районе. Небезынтересно знать, что в народной памяти сохранилась информация о даурских народах, обживавших земли Забайкалья и Приамурья еще до XVIII века, и память эта воплотилась в названиях как самого хребта Даур. так и его самой высокой точки – г. Даур высотой 674 метра [4].

Таким образом, все приведенные выше примеры и факты убедительно доказывают наличие вполне определенных закономерностей в использовании географических терминов и названий на территории Еврейской автономной области, а значит, ясно говорят нам о большой возможности самой науки топонимики для процесса познания окружающего нас мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. М., 1969. 364 с.
2. Мурзаев Э. М. Анатомическая лексика в народной географической терминологии. М., 1974. 384 с.
3. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М: Мысль, 1966. 512 с.
4. Еврейская автономная область: энциклопедический словарь / отв. ред. В. С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. Хабаровск: РИОТИП; Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1999. С. 355.
5. Голубь Б. М. Системный подход к вопросу изучения топонимических объектов на территории ЕАО. Биробиджан, 2000.

* * *